

Брагинский Э.В.
 "Авантюристка"
 Кемерово — общ. драм. театр
 общ. А.В. Луначарского
 реж. — Шаповал А.
 худ. — Кручинин А.

"Авантюристка"
 Э. Брагинский

1984, мая.
 Кемерово
 общ. т-тр
 оформл.

МУЗБАСС
 г. КЕМЕРОВО

4 • 21 ноября 1984 года

МУЗБАСС

КУЛЬТУРА

ТЕАТР

БЫТЬ ДОБРЕЕ ДРУГ К ДРУГУ

В названии пьесы Э. Брагинского «Такой непонятный язык» есть что-то интригующее, присущее больше детективному жанру, чем комедии. Но нет в пьесе накаленной до взрывоопасного состояния атмосферы, которой заряжен спектакль Кемеровского областного театра драмы. Не случайно премьеры его состоялись под новым названием — «Авантюристка».

В режиссерском решении спектакля (постановщик Л. Шаповал, художник А. Кручинин) есть одна особенность: стиль актерской игры настолько близок поведению людей в реальной жизни, что порой кажется, что, если кто-то из зрительного зала выйдет на сцену и вмешается в действие, изменится лишь логика поведения персонажей, но стильный разрушений не произойдет. Это усиливает доверие к нему, где бурно развивается крайне необычный сюжет, меняется одна острая ситуация другой.

В московскую квартиру известного математика, членкорреспондента Академии наук Сергея Никитича Пенцова является незнакомая женщина из театра Южеска Елена Кирилловна Лебедева, которая заявляет, что четырнадцатый лет назад у нее с Пенцовым был курортный роман и что Олег Никитич отел ее тридцатилетнего сына.

Критическая ситуация создает взрывоопасную бурю столкновений, неслыханных поворотов сюжета, комедийных положений. Но скрывающийся комизм событий отчаянно вытесняется внутренним драматизмом происходящего. Этот «второй план» существует в спектакле главным образом в актерском исполнении. И можно заметить, как в зрительном зале сложилось общее мнение: кто-нибудь из зрительского зала выразил бы восхищение.

Олег Никитич Пенцов в исполнении народного артиста РСФСР В. Сурова — сложный образ человека «благополучного», уверенного в своем положении и карьере и в то же время легко равновесного, в глубине души сохранившего способность сочувствовать чужой беде. Оттенки внутреннего состояния героя меняются артистом ненавязчиво, постепенно, как токовые перемены одного цвета в другой. Это человек, признавший все обдумавший. Приближенная к естественному поведению манера игры времени создает впечатление, что никаких испанских прищипок здесь нет, что актер в этот спектакль играет самого себя, свой человеческий тип, с присущим ему складом характера и качеством юмора. Но достаточно вспомнить работы В. Сурова в спектаклях «Трактирщица» К. Тольстого и

«Видеозерские проказницы» В. Шекспира, где он в яркой, протекторской и даже фарсовой манере игры казался столь же органичным, чтобы справедливо оценить мастерство актера.

В совершенно контрастной В. Сурову манере игры создается образ Елены Кирилловны Лебедевой актриса Л. Рукхавишниковна. Ее героиня красива, талантлива, артистична. Она как будто специально стремится скрыть за внешним блеском свою истинную суть. И тем самым не только у парсонаж спектакля, но и у зрителей возникает интерес и желание, которая скрыта под этой блестящей оболочкой. Здесь как бы роль в роли. Ее героиня тоже играет. И когда наконец Пенцов узнает ее, она прекращает игру и становится скромной, милой, очень доброй и очень уставшей женщиной. Но сразу выходя на первый план ее гордость и чувство человеческого достоинства, которые она скрывала за напористой, бесцеремонной манерой поведения.

Драматизм происходящего, кроме актерской игры, выражена еще в одном важном компоненте спектакля — его музыкальном решении. Музыкальную партитуру «Авантюристка» составляют фрагменты из трех произведений — Сороковой симфонии и «Маленькой ночной серенады» Моцарта, а также близка сочинения композитора Леонида Афанасьева. Несмотря на разницу стилей, в музыкальном решении нет электизма. В нем органично сочетаются три важнейших компонента спектакля: комедийный характер и пишущая динамика действия, «Маленькая ночная серенада» — это внутренний драматизм, Сороковская симфония — светлая, яркая, счастливая атмосфера равных героев спектакля. Именно через этот второй план красной нитью проходит основная тема спектакля — тема одиночества.

Однако в своей шикарной квартире в столице знаменитый ученый Пенцов, одиночка Елена Кирилловна. И это ощущение очень хорошо, несмотря на то, что она эффектно бравитурет тем, что не пошла на женщину с неустойчивой личной жизнью. Однако добрый, преданный друг Олег Никитича, профессор Сухарев В. Руденко профессор Сухарев — интеллигентный, до полной самостоятельности увлеченный делом человек. Одинокая старшая дочь Пенцова — Валя (арт. Л. Дмитриенко), рассудительная и пачетливая даже в отношении со своим женихом.

И лишь юные персонажи спектакля — младшая дочь Пенцова Мария и ее вечно

голодный друг — соединены скрытой от всех остальных человеческой привязанностью. Не случайно в пьесе приятель Марии ни разу не появляется на сцене. О нем узнают лишь по шуму, который он создает своим прихотливом — где-то там в глубине квартиры. Он является как будто из другого мира и уходит с собой Марию.

Особняком от всех остальных персонажей стоит Махоников, жених Валы. Он сознательно создает дистанцию между собой и окружающими. Личная повесть Махоникова не точно определена в изображении режиссера. Но артист В. Маршениченко показывает двойственность Махоникова: его внешне обаяние, современная «уперменность» и внутреннюю неистовую палатность.

Недостаточно обозначен характер Валы в исполнении Л. Дмитриенко. На стоит так драматично поточивать хладные повадки героини. Выбывшая из общего стиля спектакля трагическая образ Кривоной у актрисы Т. Миловой.

Много в спектакле интересных находок. Но хотелось бы обратить внимание на недостаточную колликату на непустые грубости в тексте. Особенно неприятно поражают аллюзии, резкие выражения, когда их проносятся интеллигент Пенцов.

На премьерные спектакли «Авантюристка» все билеты были проданы. Такой интерес, конечно, не случаен. Что-то сокровенное, доброе, может быть, наиболее задел спектакль в сердцах людей. И боль эта оттого, что очень часто не хватает нам просто го человеческого сочувствия друг другу. «Я так давно никому не сочувствовала», признается Пенцов своему другу Сухареву.

Несомненно, его собственный эпизод стал причиной разоблачения семьи, отсутствия взаимопонимания с младшей дочерью. Не вылетел он, как сформировался психологический устаревший человек, провалился в отравительном требовании к отцу поддаться завещанию.

Спектакль заставляет задуматься, не виноваты ли мы порой сами в поустности своей жизни и жизни близких людей? Как часто нас тревожит совсем немого тепла и сочувствия, чтобы понять чужую беду и помочь другому человеку? Пусть же социальная жизнь «Авантюристки», дальнейшая работа коллектива над этим спектаклем производят в контактах со зрительским обществом теплом зрительского интереса.

И. ЯКУБОВИЧ,
 г. Кемерово.